

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

На правах рукописи

Сурков Владислав Витальевич

**ТРАДИЦИИ ШВЕДСКОГО РОМАНТИЗМА
В ЛИРИКЕ ВИКТОРА РЮДБЕРГА**

Специальность 5.9.2 – Литературы народов мира
(литература Швеции)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва

2024

Работа выполнена в Отделе классических литератур Запады и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Научный руководитель: **Коровин Андрей Викторович**,
кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН»

Официальные
оппоненты: **Сойни Елена Григорьевна**,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук

Ибрагимова Карина Рашитовна,
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «24» декабря 2024 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.080.02 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»: www.imli.ru > Наука > Диссертационные советы > 24.1.080.02.

Автореферат разослан «   » _____ 2024 г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.В. Голубков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено лирике шведского поэта второй половины XIX в. Виктора Рюдберга (Viktor Rydberg, 1828–1895), чье творчество занимает особое положение в шведской литературе. Как лирический поэт он стоит особняком и не вписывается ни в одно из художественных течений, но при этом занимает важное место в шведском литературном процессе. Исследователи говорили о Рюдберге либо как о «последнем романтике» Европы, либо как о «первом неоромантике» Швеции¹, поэтому соотнесение творчества Виктора Рюдберга с одним из литературных направлений представляется научной проблемой в силу неоднозначности его эстетики, а также самого историко-литературного периода, в который развивается его творчество. Лирика Рюдберга складывалась под воздействием романтической поэтики, а впоследствии, сформировав индивидуальный творческий стиль, Рюдберг оказал значительное влияние на лирику неоромантиков, возникшую в 1890-е гг.

Рюдберг был крупнейшей литературной фигурой своего времени и оказывал воздействие на общественные настроения не только художественными текстами, но и активной социальной деятельностью, в том числе своими высказываниями в качестве журналиста и мыслителя. Кроме того, особой популярностью пользовались его переводы первой части «Фауста» И.В. Гёте и стихотворений Э.А. По.

Степень изученности проблемы. Творчество Рюдберга изучалось еще его современниками. Одним из первых писал о нем выдающийся датский критик Г. Брандес (Georg Brandes, 1842 – 1927). Крупные монографические исследования, посвященные творчеству Виктора Рюдберга, существуют только на шведском языке и датируются в основном началом XX в. Две биографические работы о Рюдберге написаны его младшим современником

---

¹Lönnroth L., Delblank S. Den svenska litteraturen: De liberala genombrotten, 1830–1890. Stockholm, Bonnier Alba. 1993; Чеснокова Т.А. Готика и шведский романтизм. // Мемуары мертвеца. М.: Терра, 1997. С. 3-16.

Карлом Варбургом: «Виктор Рюдберг: его жизнь и поэзия» (Viktor Rydberg, hans levnad och diktning, 1913) и «Виктор Рюдберг: зарисовка жизни» (Viktor Rydberg, En Levfnadsteckning, 1913) Работы по лирике Рюдберга, представлены монографиями: Сверкера Эка «Лирическая поэзия Виктора Рюдберга» (Viktor Rydberg lyriska diktning, Minnesskriften, 1928), Улле Холмберга «Лирика Виктора Рюдберга» (Viktor Rydbergs lyrik, 1935) и Х. Гранлида «Новые приемы в лирике Виктора Рюдберга» (Nya grepp i Viktor Rydbergs lyrik, 1977). За последние годы новые крупные труды о Рюдберге появляются нечасто. Лишь в 2008 г. в Лундском университете вышел сборник эссе «Наши любимые стихи Виктора Рюдберга» (Våra favoriter bland Viktor Rydbergs dikter. Lund: Språk- och litteraturcentrum) и в 2012 г. была защищена диссертация А. Хедберга «Борьба за то, каким следует быть. Виктор Рюдберг как критик модернизации 1891 – 1895 гг.» (En strid för det som borde vara Viktor Rydberg som moderniseringskritiker 1891 – 1895). В отечественном литературоведении Рюдбергу не посвящено ни одного монографического исследования.

Актуальность работы связана с существующим интересом к проблемам романтизма и вниманием современной науки к неоромантизму и его национальным вариантам. В настоящее время значительное внимание уделяется не только исследованию малоизученных течений и направлений, но и отдельным авторам, в том числе изучению индивидуально-авторского стиля того или иного художника слова. В отечественной скандинавистике творчество В. Рюдберга предстает «белым пятном», хотя его влияние на современных ему писателей было очевидным; его не избежали крупнейшие авторы своего времени: А. Стриндберг, С. Лагерлёф, В. фон Хейденстам, Э.А. Карлфельдт.

Новизна исследования определяется недостаточной изученностью творчества Рюдберга как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении: особенно редко ученые обращаются к его лирическим текстам. В работе впервые исследуются связи Рюдберга с традициями национального романтизма и его влияние на становление неоромантизма в Швеции. Поднимается теоретическая проблема периодизации шведской

литературы XIX в., продолжительности романтизма как литературного направления и эпохи в искусстве. Делается попытка выявить поступательную тенденцию в развитии шведской литературы от романтизма через натурализм к неоромантизму.

Объектом исследования являются стихотворения и поэмы Виктора Рюдберга, написанные в разные годы и впоследствии составившие два поэтических сборника: «Стихотворения» (Dikter, 1882) и «Стихотворения» (Dikter, 1891).

Предметом исследования стали особенности индивидуально-авторской манеры Рюдберга и воздействие на его творчество романтической поэзии начала XIX в. (П.Д.А. Аттербума, Э.Ю. Стагнелиуса, Л. Хаммаршёльда, Э.Г. Гейера, Э. Тегнера), а также его собственное влияние на развитие шведской лирики в конце XIX в.

Основная **цель** исследования – выявить своеобразие поэтической манеры Рюдберга и определить, какие ее черты складываются под влиянием шведского романтизма, а в каких поэт отступает от его принципов и формирует собственную традицию.

Для достижения поставленной цели предполагается выполнить ряд **задач**:

- 1) Определить место Рюдберга в шведском литературном процессе XIX в.
- 2) Охарактеризовать поэтику шведского романтизма и выявить ее черты в лирике Рюдберга.
- 3) Обозначить черты индивидуального поэтического стиля Рюдберга.
- 4) Проследить процесс влияния Рюдберга на шведских авторов-неоромантиков 1890-х гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Шведский национальный романтизм оказывает влияние на раннюю лирику Рюдберга: поэт использует присущие романтикам лексику и образность, традиционные для шведского романтизма художественные средства, восприятие отношений человека и природы с позиций пантеизма и натурфилософии, что

присуще романтикам «Союза Авроры». Интерес к национальному прошлому связывает Рюдберга с поэтами «Готского союза».

2) Зрелое творчество Рюдберга может быть отнесено к концу 1870-х — началу 1890-х гг.: в эти годы он публикует поэтические сборники и тем самым утверждает свое положение в литературе как поэта и формирует собственный стиль, отказывается от романтических клише. В его лирике продолжают возникать близкие романтизму образы, однако они получают новые трактовки, отличные от романтических, и зачастую становятся метафорами, используемыми для изображения идей, актуальных в конце XIX в.

3) Формированию поэтической манеры Рюдберга способствует его работа над переводами. Он перенимает стихотворные размеры зарубежных авторов, экспериментирует с метрикой, а также использует форму драматической поэмы, которая была популярна в Европе.

4) В истории шведской литературы поэзия Рюдберга занимает особое место, поскольку его творческая манера свидетельствует об оригинальности и самобытности, обеспечивая поэту роль связующего звена между романтизмом и новыми тенденциями, возникшими в 90-е гг. XIX в.

5) Рюдберг оказал непосредственное влияние на формирование шведского неоромантизма, что подтверждается тем, что поэты и писатели, соотносимые с неоромантизмом, воспринимали Рюдберга как своего предшественника: О. Левертин и С. Лагерлёф высказывались о нем как об одном из авторов, ознаменовавших становление новой эпохи.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут использоваться в научных работах, посвящённых истории шведской литературы, европейской поэзии, теории романтизма и неоромантизма, а также в курсах по истории зарубежной литературы XIX в. и литературе стран Скандинавии.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования представлены на международных и всероссийских научных конференциях: «XIV Скандинавские Чтения» (Санкт-Петербург, Музей антропологии и

этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Датский Институт Культуры в Санкт-Петербурге, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургский центр исследования истории и культуры скандинавских стран, 24–26 ноября 2021 г.); «Арктика: гуманитарные векторы развития» (Москва, МГЛУ, ИЯ РАН, ИВИ РАН, 15–16 февраля 2022 г.); «Фантастическое в литературе и культуре конца XIX – первой трети XX века» (Москва, ИМЛИ РАН, 3–5 марта 2022 г.); Международная конференция «II научные чтения памяти профессора В.П. Беркова» (14–15 октября 2022 г., СПбГУ); Международная научная конференция, посвящённая памяти А.Е. Махова, (8–9 ноября 2022 г., ИМЛИ РАН); Третья научная конференция «Забывшие писатели». 26-27 мая 2023 г., Москва, МГПУ.

В работе применяются биографический, культурно-исторический и компаративный методы исследования, с опорой на труды отечественных и зарубежных скандинавистов: Э.Л. Карху, А.В. Коровина, П.А. Лисовской, А.А. Мацевича, В.П. Неустроева, Е.Г. Сойни, Е.В. Соловьевой, Г.Н. Храповицкой, К. Варбурга, Х. Гранлида, С. Дельбланка и Э. Лённрута, А. Хедберга, Х. Шюка, исследования по теории романтизма: Н.А. Вишневской, А.Е. Махова, Е.Ю. Сапрыкиной, Е.В. Халтрин-Халтуриной. В вопросах теории стиха за основу взяты фундаментальные работы М.Л. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, В.М. Жирмунского, Ю.Б. Орлицкого, Б.В. Томашевского. Также применяются выводы работ по теории стиля С.С. Аверинцева, М.Л. Андреева, М.Л. Гаспарова, П.А. Гринцера, А.В. Михайлова, И.Ю. Подгаецкой, А.М. Соколова, Д.М. Урнова.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы (включает 133 позиции). Общий объем работы – 7,7 а.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика исследования, определены его объект, предмет, цель и задачи, обоснованы актуальность и новизна темы,

описаны методология и структура работы, охарактеризована практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «В. Рюдберг, его эпоха, предшественники и современники» представлен обзор шведской романтической литературы и постромантических явлений, предпринята попытка определить границы развития романтизма в лирике Швеции. Дана характеристика историко-литературной ситуации, существующей в Швеции в XIX в., теоретическим идеям и творческой практике романтиков. Определены основные особенности шведского романтизма: ориентация как на немецкую романтическую философию, так и на «философию личности» шведского мыслителя К.Я. Бустрёма; обращение к древнескандинавским и античным образам, к уникальному национальному фольклору. Изучен теоретический вопрос о границах развития шведского романтизма и его периодизации. Первая треть XIX в. определяется как период главенства романтизма в Швеции, что связано с деятельностью его теоретиков, образовавших два объединения: «Союз Авроры» (Auroraförbundet) и «Готский союз» (Götiska Förbundet).

«Союз Авроры» был основан молодыми литераторами и критиками из Упсалы во главе с Пером Даниэлем Амадеусом Аттербумом (Per Daniel Amadeus Atterbom; 1790 – 1855), которые рассматривали поэзию как высшую форму духа, порождённую самой природой, а поэтический язык воспринимали как «религиозную» форму выражения мысли. Авторам этой группы присуще обращение к мистике, в связи с чем для их поэзии зачастую характерна «туманность», неясность. Члены «Союза Авроры» публиковали свои произведения в журналах «Фосфорос» (Phosphoros) и «Поэтический календарь» (Poetisk Kalender). Упсальским авторам был близок по мировоззрению Эрик Юхан Стагнелиус (Erik Johan Stagnelius, 1793 – 1823), тяготевший к мистическому восприятию действительности, питавший интерес к античности, древнескандинавской старине, философии Ф. Шеллинга и прославленного шведского мистика Э. Сведенборга.

Члены «Готского союза» являлись приверженцами готицизма (йётицизма) – распространённого в Швеции типа национального сознания, основанного на убеждённости в единстве исторической судьбы шведов и древнего народа йётов, населявших в древности Юго-Западную Швецию. Участники объединения исследовали национальное прошлое, воспринимая Средневековье как героическую эпоху в истории Скандинавии, собирали произведения народного творчества. Творческие результаты своих исканий (трактаты, эссе, переводы мифологических текстов и саг) они публиковали в журнале «Идуна» (Iduna), главным редактором которого был историк, мыслитель и поэт Эрик Густав Гейер (Erik Gustaf Geijer, 1783 – 1847), фактически являвшийся лидером объединения. В своем трактате «О силе воображения» (Om inbildningsgåvan, 1810) он рассматривает фантазию как необходимую движущую силу индивидуального творчества и связующее звено между теорией и практикой. Близок к поэтам «Готского союза» был Эсайас Тегнер (Esaias Tegnér, 1782 – 1846), которого принято считать главным романтиком Швеции. Из всех поэтов начала XIX в. именно он уделял наибольшее внимание древнескандинавской мифологии, прививая ее мотивы и образы современной поэзии. В своем программном стихотворении «Эпилог» (Epilog, 1820) он подверг резкой критике мистическую направленность «Союза Авроры» и противопоставил ей ясность изложения и гармонию между разумом и чувствами.

С завершением деятельности двух центральных объединений романтизм не прекращает своё развитие, а сосуществует параллельно с различными литературными и эстетическими течениями, в частности с литературой «либерального прорыва», только в 1870-е – 1880-е гг. уступая место натурализму. Понятие «либеральный прорыв» (Den liberala genombrotten) появляется в трудах шведских литературоведов, где под ним подразумевается совокупность явлений, возникших в шведской литературе в 1830-е гг., таких как деятельность журналиста Л.Ю. Йерты (Lars Johan Hierta, 1801 – 1872) и его соратников, романы Ф. Бремер (Fredrika Bremer, 1801 – 1865), Э. Флюгаре Карлен (Emilie Flygare-Carlén, 1807 – 1892) и С. фон Кнорринг (Sophie von

Knorrning, 1797 – 1848), а также К.Ю.Л. Альмквиста (Carl Jonas Love Almqvist, 1793 – 1866). Центральной для творчества названных авторов становится социально-политическая проблематика, а среди их произведений преобладают прозаические тексты, что отличает этих писателей от романтиков начала XIX в., отдававших предпочтение поэзии. Именно в русле «либерального прорыва» рассматривалось исследователями раннее творчество Рюдберга.

Творческая биография Рюдберга представлена в контексте эпохи. Ранние произведения автора, как и его полемика с официальной церковью и критика социального неравенства, вписываются в традицию «либерального прорыва»: эти тексты Рюдберга представлены преимущественно прозой, в том числе романами «Странствующие семинаристы» (*De vandrade djäkne*, 1856), «Корсар на Балтийском море» (*Fribytaren på Österskon*, 1857), «Сингоалла» (*Singoalla*, 1857), «Последний афинянин» (*Den Siste Athenaren*, 1859). В 1860-е гг. Рюдберг начинает публиковать лирику в периодических изданиях, и в этот период находится под влиянием романтической эстетики. К концу 1870-х гг. он формирует собственный индивидуальный стиль, и впоследствии выпускает два поэтических сборника под общим названием «Стихотворения» (*Dikter*): в 1882 г. и в 1891 г. В тот же период публикуется последний роман Рюдберга «Оружейник» (*Vapensmeden*, 1891), в состав которого вошло и несколько стихотворений. С 1870-х гг. Рюдберг становится университетским преподавателем. Лекции поэта по искусству, опубликованные в 1889 г.², дают представление о его эстетических идеалах.

В настоящей работе рассмотрены и проанализированы взгляды Рюдберга на современное искусство, науку и философию. Главенствующую роль в искусстве Рюдберг отдает воображению, что сближает его с романтиками. В то же время он с симпатией относится к призыву обновить литературу, составившему основу программы неоромантиков, путь к чему в 1870-е – 1880-е был начат натуралистами. Хотя поэтика натурализма не близка Рюдбергу, он

---

² *Rydberg V. Det sköna och dess lagar: Fjorton föreläsningar hållna vårterminen 1889. Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1901.*

признает значимость этого направления для современного искусства, а также тот факт, что романтизм как художественное направление устарел. Критически отзываясь о современных материалистических концепциях, поэт не отвергает позитивизм, ставший научной и философской базой литературы натурализма. Шведский автор говорит о необходимости такого подхода к искусству, который обозначен И. Тэнном: изображении благородного характера как человека, душа и тело которого пребывают в гармонии. На протяжении всей своей творческой деятельности Рюдберг стремился создавать произведения, выражающие какую-либо моральную или философскую идею, значимую для человечества: за отсутствие таких идей он критиковал романтиков «Союза Авроры».

При соотнесении творчества Рюдберга с романтиками наиболее показательным является его поэтическое наследие, поскольку именно лирические жанры были наиболее характерны для романтических авторов начала XIX в., а для Рюдберга начало публикации стихотворных сборников знаменует переходный этап творчества, в который постепенно формируется индивидуально-авторский стиль поэта.

Во второй главе «Лирика 1860-х – 1870-х гг.» рассмотрены ранние стихотворения, в которых поэт во многом следует романтической традиции. Уже здесь намечаются характерные для его творчества темы. Человек предстает у Рюдберга в единстве с природой, которая воспринимается в пантеистическом ключе, что было близко романтическим воззрениям. Поэт использует лексику, типичную для романтизма: например, употребление олицетворений при изображении природы в пейзажной лирике типично для поэзии Стагнелиуса, Аттербума, Гейера. Частотное употребление глаголов настоящего времени при передаче состояния лирического героя также характерно для романтиков. В ранних опытах Рюдберга неизменно присутствует философская проблематика (например, в стихотворениях «В ночи» (I natten, 1863), «Прислушайся к ели у материнской хижинь» (Lyss till granen vid din moders hydda!, 1863), «Цветок» (En blomma, 1863), «Всплеск воды» (Vattenplask, 1864)). Философские вопросы продолжают подниматься и углубляться в последующем его творчестве.

В текстах на национальную тему возникают фольклорные и мифологические мотивы. Поэт создает два разных образа хульдры в балладах «Лесная дева» (Skogsrået, 1876) и «Снёфрид» (Snöfrid, 1876). Лесная дева (skogsrå), или хульдра (huldra), – лесная нечистая сила из шведского фольклора, которая заманивает к себе молодых путников и забирает их души. Однако в первом из стихотворений она предстает в своем традиционном облике: как нечистая сила, враждебная человеку, – а во втором как помощница героя. Образы из древнескандинавской мифологии появляются в стихотворении «Костёр Бальдра» (Baldersbålet, 1876).

Рюдберг, воспринимая древнескандинавскую культуру как наследие своей страны, демонстрирует ее связь с античной традицией; речь идет не только об античности как колыбели европейской культуры, но и о готицизме. О связи Рюдберга с этим течением говорит его «Песня йётов» (Göternas sång), вошедшая в состав стихотворения «Дексипп» (Dexippos, 1876), которую поэт наполняет образами, ассоциирующимися с культурой Скандинавии: горы, северный лес, северное сияние, Один. Все это сближает Рюдберга с романтиками из «Готского союза».

В лирике Рюдберга особое значение приобретает мотив странствия: путешествие связано, прежде всего, с поиском лирическим героем ответов на «вечные» вопросы о мироздании и месте человека в нём. Сам путь предполагает преодоление границ, поэтому мотивом странствия определяется свобода мысли как главная ценность для героя. В этих текстах прослеживается влияние романтической поэтики: в «Смятении» (Oro, 1864) переданы чувства лирического героя, застигнутого во время морского путешествия бурей, которая становится метафорой социальных потрясений эпохи. Покорность стихии противопоставлена движению к цели, как свобода – тюрьме, так как любая цель представляет собой предел, а заявленное в заглавии смятение оказывается связано с романтической тоской по недостижимому идеалу.

Зачастую герой-путешественник в стихотворениях Рюдберга обретает черты, не совсем свойственные романтической образности: будучи сильной

личностью, он ведет борьбу с окружающим миром, но не с обывателями, а с природой или с самими законами мироздания. Таков Летучий голландец из одноименной баллады Рюдберга (*Den Flygande Holländaren*, 1876), который противопоставлен Агасферу – тоже скитальцу, но принявшему свою судьбу. Лирический герой стихотворения «Откуда и куда?» (*Vadan och varthän?*, 1876) отказывается принять существующие принципы мироустройства как аксиому и настойчиво ищет ответы на вопросы о жизни и смерти. Своим стремлением к борьбе с окружающим миром и самой природой персонажи, созданные Рюдбергом, схожи с героями, появляющимся в шведской литературе последних десятилетий XIX в., в частности в неоромантических текстах 1890-х гг.

В третьей главе «Лирика конца 1870-х – 1890-х гг. проанализированы стихотворения позднего периода, который завершается в 1891 г., когда Рюдберг публикует свои последние произведения. Именно во второй половине 1870-х гг. складывается его индивидуальный поэтический стиль, чему способствует работа над переводами зарубежной поэзии. В стихотворениях Рюдберга не раз поднимаются вопросы о смысле человеческого существования, о власти времени над человеком, о свободе и ее границах.

Постановка философских вопросов и акцент на непрерывном стремлении постичь законы мироздания характерны для стихотворений «Антиной» (*Antinous*, 1877), «Томтен» (*Tomten*, 1881), «Фея – к девочке» (*Älvan till flickan*, 1881), «Психея» (*Psyke*, 1885). В них возникают фольклорные и мифологические образы, с помощью которых поэт подчеркивает невозможность разрешения вечных философских вопросов: даже для сверхъестественных созданий законы мира и человеческого существования оказываются непостижимы. Персонажи из мифологии и народных поверий имеют здесь преимущественно метафорическую функцию, в чем Рюдберг расходится с романтиками, для которых мифология и народное творчество были самоценны и рассматривались как способ вернуться к истокам культуры, когда мифологические герои сами были носителями тайны, а не стремились разгадать ее. Общей у Рюдберга и романтиков оказывается антитеза природы и цивилизации, однако для первого этот прием – способ

поставить актуальные вопросы современности, а у романтических поэтов начала столетия он отражает двойственность самой действительности.

В другой группе стихотворений на передний план выдвигается идиллический хронотоп и связанная с ним тема детства. Герои многих стихотворений Рюдберга – сельские жители, изначально близкие к природе. В текстах «Гравюра в псалтыри» (*Träsnittet i psalmboken*, 1879), «Купающиеся дети» (*De badande barnen*, 1879) и «Поэзия детства» (*Barndoms poesien*, 1888) идеализируется детство. В последнем из названных стихотворений детское восприятие бытия оказывается тесно связанным с народной культурой: миром песен и сказочных образов: «проводником» в мир детства становится для него народное творчество. Идеализация детства оборачивается попыткой преодолеть власть времени: герой Рюдберга противостоит окружающему миру и явлениям, не подвластным человеческому разуму, что в 1870-е – 1880-е гг. присуще в том числе герою натуралистических, а позднее и неоромантических текстов. Поиски идеала в народной жизни также обусловлены событиями современности: автор стремится сохранить элементы национальной культуры, память о которых оказывается под угрозой утраты в период урбанизации. В стихотворении «Священное дерево» (*Vårdträdet*, 1888) символом исчезновения национального прошлого становится липа, ставшая жертвой бури, а герои, оплакивающие упавшее дерево, предстают носителями народной памяти.

Значительное место в поэзии Рюдберга занимает тема свободы, которая в романтических текстах проявлялась в рамках оппозиции стилевых категорий «свобода – неволя». Идеал свободолюбивой личности находит воплощение в поэмах и стихотворениях на античные сюжеты: «Прометей и Агасфер» (*Prometeus och Ahasverus*, 1882) и «Нерон и молния» (*Nero och ljungelden*, 1882), «Всемогущество и смирение» (*Allmakt och omjukhet*, 1891), «Мученичество Лукана» (*Lukanus marterad*, 1891), «Мудрость Цезаря» (*Cesarernas visdom*, 1891) и др. Идея гражданской и личной свободы отражает тот либеральный пафос, который распространяется в шведской литературе еще в середине XIX в.

Четвертая глава «Рюдберг и проблема неоромантизма» посвящена связям Рюдберга со шведским неоромантизмом. Творчество неоромантиков сопоставлено с произведениями Рюдберга, который оказал влияние на становление и развитие их поэтики.

Понятие о неоромантизме является исследовательской проблемой в силу того, что в рамках каждой национальной традиции литература, которую можно отнести к неоромантической, формируется не единовременно, и ее возникновение обусловлено разными эстетическими и историческими причинами.

Неоромантизм Скандинавии обычно рассматривается как реакция на крайности натурализма. Вместе с тем неоромантики противопоставляют себя также и романтизму как устаревшей школе, в чем оказываются близки натурализму. Теоретические идеи шведских неоромантиков нашли выражение в программном трактате В. фон Хейденстама «Ренессанс. Несколько слов о приближающемся новом переломном моменте в литературе» (*Renässans. Några ord om en annalkande ny brytningstid inom litteraturen*, 1889) и памфлете Хейденстама и О. Левертина «Свадьба Пепиты. Литературная рецензия» (*Peritas Bröllop. En litteräranmälan*, 1891), а свое художественное воплощение – в поэзии Хейденстама, О. Левертина, Г. Фрëдинга и Э.А. Карлфельдта, а также в прозе С. Лагерлëф. Воспринимая натурализм как школу, уже не способную создавать ничего нового, а лишь воспроизводить готовые формулы, они провозглашают своими основными принципами независимость, ценность воображения, страстность, отказ от литературы серого быта и фотографического воспроизведения действительности. Авторы-неоромантики, отвергая литературу действительности, в то же время являются её наследниками, сочетая свойственный натурализму тип героя с идеалистическим восприятием реальности.

Известны высказывания неоромантиков о личности и творчестве Рюдберга: Левертин называет Рюдберга «самым решительным идеалистом,

которого когда-либо имела шведская литература»³, а Лагерлёф упоминает его в числе поэтов, благодаря которым шведская литература ее эпохи достигла «наивысшего расцвета»⁴, что весьма показательно.

Очевидна преемственность некоторых стихотворений неоромантиков по отношению к произведениям Рюдберга. На прямое его влияние на творчество Хейденстама указывает американский скандинавист А. Густафсон⁵. Так, для цикла Хейденстама характерны мотивы разрушения природы и вещей под воздействием времени, появляющиеся в стихотворении Рюдберга «Откуда и куда». Лирический герой Хейденстама в поэтическом тексте «Когда я был маленьким ребёнком» (*Vore jag ett litet barn*, 1915) идеализирует детство, противопоставляя его старости, и притом называет земную жизнь «загадкой» (*en gåta*) – словом, часто используемым Рюдбергом при постановке вопросов о человеческом предназначении.

Связь между текстами Рюдберга и неоромантиков подтверждается и самими авторами: Фрёдинг называет свое стихотворение «К Салему» (*Upp till Salem*, 1894) реминисценцией на рюдберговский текст «В Эстерланд» (*Till Österland*, 1891)⁶. В стихотворении «Вечный жид» (*Den evige juden*, 1894) образ Агасфера наделен теми же чертами, что и в произведениях Рюдберга, представляя, скорее, философом, изучавшим человеческое общество и высказывающим критические суждения о нём. В некоторых текстах неоромантиков наблюдаются заимствования образов, сюжетных линий, структуры, отдельных формул и стилевых категорий, характерных для поэзии Рюдберга. Так, в стихотворении Фрёдинга «Лесная дева» (*Skogsrån*, 1891) очевидны заимствования из баллады «Лесная дева» Рюдберга; разница же очевидна в самом подходе к сюжету: для Рюдберга первостепенной была передача состояния героя до встречи с лесной

---

³ *Levertin O. Viktor Rydberg och hans senaste arbeten. // Ord och Bild. Första årgången. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1892. S. 91.*

⁴ *Lagerlöf S. Acceptance speech. // The Nobel Prize Library. New-York: Alexis Gregory, 1972. P. 285.*

⁵ *Gustafson A. Six Scandinavian Novellists. Minneapolis: American-Scandinavian foundation, 1940. P. 131.*

⁶ *Fröding G. Samlade skrifter. Tredje delen. Nya dikter. Stockholm: Bonniers, 1920. S. 171.*

девой и после нее, Фрëдинг же отказывается от настроения философской задумчивости и превращает сам текст в игру, выстраивая его на аллитерации и анафорах и используя разговорную лексику, тем самым стихотворение стилистически приближается к народному произведению. Впоследствии на ту же балладу Рюдберга ориентируется Карлфельдт в своем стихотворении «Дух убитого ребенка» (Utbölingen, 1895), на что указывает аллюзия к тексту «Лесной девы» во второй строфе: фактически повторяется строфика и воспроизводятся синтаксические структуры предшествующего сочинения.

В заключении подведены итоги исследования. Рюдберг использует образы и мотивы, характерные для романтической эстетики, но в то же время его лирика становится оригинальным и самостоятельным явлением в литературе Швеции. Поэт откликается на актуальные философские и социально-политические проблемы. Фактически лирика Рюдберга сыграла в шведской поэзии ту же роль, что и Молодая Швеция – в шведской прозе, а именно – подготовила обновление поэтического языка и образности. Философская лирика Рюдберга, в которой отразились экзистенциальные проблемы и критика материализма, находит отклик у неоромантиков. Его влияние прослеживается как в поэтике произведений, написанных авторами 1890-х – 1900-х гг., так и в их мировоззрении, свидетельством чему является творчество В. фон Хейденстама, О. Левертина, Г. Фрëдинга и С. Лагерлëф, и Э.А. Карлфельдта.

Настоящее исследование не ставит точку в изучении творчества В. Рюдберга, поскольку его прозаическое публицистическое наследие не получило достаточного освещения в шведском и отечественном литературоведении, а оно представляет несомненный интерес и для исследователей, и для читателей. Представляется, что сделанные в работе выводы могут быть полезными и для изучения творчества шведских писателей, традиционно относимых к неоромантикам.

После смерти Рюдберга Г. Брандес подводит итог его философским и творческим исканиям: «Ушел со свету патриарх, пользовавшийся редким почтением и благоговением; мастер стиля, страстный поклонник красоты,

обладавший совершенством формы, хотя в несколько академическом духе; отчасти поэт, отчасти ученый»⁷.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. *Surkov V.V.* The power of time in lyrical poetry by Per Atterbom and Viktor Rydberg // Скандинавская филология. 2023. Т. 21. Вып. 1. С. 141–151.
2. *Сурков В.В.* Фольклорные и мифологические мотивы и образы в лирике Виктора Рюдберга // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 3. С. 107–115.
3. *Сурков В.В.* Элементы романтической поэтики в творчестве Рюдберга: преемственность и новаторство. Мотив странствия в поэзии Виктора Рюдберга // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 4. С. 113–118.
4. *Сурков В.В.* Виктор Рюдберг в контексте шведской постромантической литературы // Забытые писатели: Сборник научных статей. Вып. 3 / сост. и ред. Э.Ф. Шафранская. СПб: Свое изд-во, 2023. С. 41–51.

---

⁷ *Брандес Г.* Скандинавская литература: Шведские и датские писатели / Пер. с дат. Киев: Типография «Петр Барский», 1908. С. 121.